

того произошел переворот и в летописи. До тех пор летописи французская, английская, немецкая ничем не отличались одна от другой, а с Реформацией они приняли характер национальный, но не было между ними совершенного разрыва; единством служило единство христианства⁷.

Самый лучший плод, принесенный Реформацией на Западе,— это улучшение и размножение школ. (Это одна из важнейших заслуг Лютера, Кальвина и др.). Реформаторы, действуя на общественный дух, прежде всего старались дать ему средства усвоить новые мысли, ими проповедуемые, и поэтому они начали преобразовывать школы, в которых еще преобладал средневековый схоластицизм, и тогда последовало издание разных руководств, как-то: грамматик, словарей и, между прочим, учебников исторических. Из числа последних мы заметим учебник Меланхтона (скрывавшего себя под именем Кариона)⁸, изданный в 1532 году. Он содержит историю не в изящной форме древних классических произведений, а изложенную в простом систематическом порядке, сообразном с целью педагогической. Меланхтон делит всемирную историю на четыре монархии. 1 — монархия Ассирийская и Вавилонская, 2 — монархия Персидская, 3 — Греческая и Македонская, 4 — монархия Римская и, как ее продолжение, Германская. Это разделение, хотя в сущности и неверно, ибо оно внешнее, но нельзя не согласиться, что в нем есть какой-то смысл, доказывающий понимание истории. Это деление истории сделалось общепринятым⁹ и было в ходу до самого XVIII столетия, и тут только начали в виде прибавления присоединять историю Китая и Индии. Трудность исторического сочинения состоит в выборе фактов, в этом обличается талант писателя, и в этом состоял существенный недостаток всех руководств. Главное и даже единственное содержание составляли так называемые *Staatsaktionen**; подробно были излагаемы войны, походы и все внешние перевороты, но совершенно умалчивалось о духовной и внутренней жизни народа. (Наука еще не понимала важности их).

В начале XVIII столетия послышались несколько красноречивых голосов против этой сухой формы истории. Джон Болингброк, изгнанный англичанин, живший во Франции в начале XVIII столетия, принадлежит к этому числу ученых, смотревших на историю с более философской стороны. Его сочинения «*Lettres sur l'histoire*»¹⁰, которые уже для нас пошлы, потому ли что истины, в них сказанные, для нас слишком известны, или потому что в них только одни общие места, мало объясняющие сущность дела; его сочинения, говорю я, имели большое влияние на современное состояние науки. Болингброк был человек ученый и особенно остроумный, потому он не мог довольствоваться одним фактическим изучением истории, он напал на эти сухие исследования о царствах (Ассирийских) и Вавилонских до Семирамидиных времен. Он потребовал

* государственные деяния (нем.).